

Душечка

Пьеса в 3-х действиях. Современная трагикомедия на старый лад

Действующие лица

Ольга Семеновна Племянникова

Иван Петрович Кукин, антрепренер шоу-бизнеса, муж Ольги

Василий Андреевич Пустовалов, новый русский бизнесмен

Смирнин Владимир Платонович, следователь

Вступительная песня

Отшумевшие годы набегут чередою,

Как осенние листья, летят мои дни.

И нахлынут на память молчаливой толпою

Тени женщин, любимых когда-то, и книг.

Улыбается счастье нам от случая к случаю,

Но все реже и реже, зови – не зови.

И на смену друзьям к нам приходят попутчики,

И привычка приходит на смену любви.

И ни славы, ни денег больше нет, и не надо.

Как смешно, больше в горле комок не стоит

От безумного счастья должностей и окладов,

От безумного горя служебных обид.

В этом маленьком мире все прожито и пройдено

Самозванным вождям мы клялись на крови,

Все исполнить, что требует каждая родина:

Возвращения, налогов, труда и любви.

Но готовый к отплытью стоит у причала

Мой корабль, отправляясь в последний затон.

Разве ж поздно начать жизнь, как песню сначала,

Если даже заране конец предрешон.

Действие первое

Комната Ольги. Ольга сидит на диване и вяжет. Звонит телефон, Ольга суетливо бросает вязание, хватается трубку.

Ольга: Алло. Слушаю. Это ты, Ванечка? Что случилась, рыбка моя? Да ты что? Мой зайка, хочешь, я приеду? Солнышко мое, я немедленно выезжаю. О чем ты говоришь? Не волнуйся, беденький мой! И я тебя... И я. Люблю, целую.

Что случилось, ангел мой! Как, опять? Не переживай, она еще одумается. Приезжай скорее, я жду. Соскучилась. Радость моя, главное не нервничай, тебе это вредно. Все болезни от нервов. Твоя. Целую.

(Задумчиво, медленно кладет трубку. Набирает номер) Касса? Марфуша, сколько продала? Всего? Ну и что ж, что дождь? Зря вы ее вычеркнули, можно было объявить перед началом, или даже перед концом программы. Иван Петрович ошибся...Кверху чем? Как ты можешь такое сказать об Иване Петровиче? Он ночей не спит, обо всех заботится... Я сама приеду. Сама. Сама. Да, два раза, если Иван Петрович распорядится. Ну, работай. Пока. *(Кладет трубку, накрывает на стол)*

Кукин (появляется в дверях, встает в театральную позу, воздевая руки, поет:

Ах ты, душечка, красна девица,
Мы пойдём с тобой, разгуляемся.
И пускай на нас люди зарятся:
«Ну и что ж это, что за парочка!

Ольга (пританцовывая, идет к нему навстречу):

Ванечка! Зайчик мой!
Ах, эти девушки без виз
Вам демонстрируют стриптиз.
Они волнуют вашу кровь
И продают свою любовь.
Ах, как цветы они легки,
Легки их мысли и прыжки...

Кукин: - Вот вам, Ольга Семеновна, наша жизнь. Хоть плачь! Я люблю тебя, жизнь, ну а ты меня снова и снова! Работаешь, стараешься, мучишься, ночей не спишь, все думаешь, как бы лучше, - и что же? С одной стороны, публика, невежественная, дикая. Даю ей самую лучшую оперетку, феерию, великолепных куплетистов, но разве ей это нужно? Разве она в этом понимает что-нибудь? Ей нужен балаган! Ей подавай пошлость! С другой стороны, взгляните на погоду. Почти каждый вечер дождь. Как зарядило с десятого мая, так потом весь май и июнь, просто ужас! Публика не ходит, но ведь я за аренду плачу? Артистам плачу? Одна реклама сколько стоит!

Песня Кукина

Очи черные

По канадскому, по обычаю
Не кичимся мы своей нацией,
Мы целуемся с любой личностью
С пакистанками, с африканцами.

Привет

Поцелуй меня,
Потом я тебя,
Потом снова ты,
Потом снова я,

Потом снова ты,
Потом снова я,
Все народы здесь,
Как одна семья.
Очи черные,
Очи узкие,
Очи русские
И не русские,
Как люблю я вас,
Как боюсь я вас,
Положил на вас
Я недаром глаз.
Но, порою я в глубине очей
Вижу пламень ваш для души моей,
Вижу страхи в вас непобедные,
Слава Богу мы все не бедные.

Припев

В ресторане я закажу еду
 Попрошу подать пиццу смело я,
 То в чайнис зайду, то в джапен пойду.
 Ночи черные, скатерть белая.

Ольга: Ванечка! Артисты должны понимать, что когда нет публики, это и их вина. Пусть тоже терпят убытки, не одни же мы должны страдать! Если бы я могла петь и играть, я бы все для тебя делала. А так я продаю билеты, устраиваю представления, наблюдаю за певцами и артистами.

Кукин: Опять! Опять дождь! Каждый день дожди, каждый день дожди - точно нарочно! Ведь это петля! Это разоренье! Каждый день страшные убытки!

Мещанская лирическая

Вот мечты и сбылись. Я купил две картины,
Светлой кожи салон, туалет, шифоньер.
Госпожа моя Жизнь, Вы проходите мимо,
Не взирая на мой дорогой интерьер.
Мы с женою сошлись. Было необходимо.
Как же я не заметил, на ком я женюсь?
Госпожа моя Жизнь, Вы проходите мимо,
Я уже никогда ни в кого не влюблюсь.
У детей родились два прелестнейших сына.
Увезли моих внуков в чужую страну.
Госпожа моя Жизнь, Вы проходите мимо,
Хоть я рад, что ребят не пошлют на войну.
Был бы вкалывать смысл, я не стал бы калымить.
Да начальник – дурак, прохиндей, интриган.
Госпожа моя Жизнь, Вы проходите мимо.
Ну на что променял я свой редкий талант?
Вот мечты и сбылись. Я купил две картины,

Светлой кожи салон, туалет, шифоньер.
Госпожа моя Жизнь, Вы проходите мимо,
Не взирая на мой дорогой интерьер.

Ольга: Ванечка! Ты же теперь не сможешь вернуть кредиты. Ничего, они подождут.

Кукин: Ну что ж? И пускай! Они зовут меня четырехтрубным крейсером, потому что я четыре раза в трубу вылетал. Пускай меня хоть убьют! Чтоб мне не было счастья ни на этом, ни на том свете! Пускай артисты подают на меня в суд! Пусть этот бандит заткнется со своим счетчиком. Мафиози! Киллер! Лучше суд? Лучше каторга! Ха-ха-ха!

Ольга: Ванечка! Ну что ты такое говоришь? Что значит «поставил на счетчик»? Все образуется, ангел мой! Вот шел «Фауст наизнанку» и почти все ложи были пустые. Разве публика понимает? Ей нужен балаган! Если бы мы, Ванечка, поставили какую-нибудь пошлость, то, поверь, театр был бы битком набит.

Кукин: Мы завоюем равнодушную публику! Мы укротим свою судьбу. Душечка моя! Мне с тобой ничего не страшно. Давай с тобой начнем издавать журнал. Иллюстрированный. Пригласим литераторов, писателей

Ольга: Ванечка! Это замечательная идея. Конечно журнал. Литературный. Можно пригласить Антона Чехова, госпошлина Боборыкина.

Кукин: А Потапенку пригласить?

Ольга: Конечно и Потапенку. Слава Богу, мы живем хорошо. И делаем самое важное и нужное на свете дело. Получить истинное наслаждение и стать образованным и гуманным можно только в театре.

Кукин: Мы хлопочем, чтобы изменить жизнь, чтобы потомки были счастливы. А потомки скажут, по обыкновению: прежде лучше было, теперешняя жизнь хуже прежней. Что им придется по вкусу в той будущей жизни?

Ольга: О вкусах или ничего, или хорошо. Есть такая пословица. Счастлив не тот, у кого много, а тот, кому хватает. Мы должны делать свое дело, Ванечка.

Кукин: Каждый из нас ангел, но только с одним крылом. И мы можем летать только обнявшись друг с другом. А Софка, сука подзаборная, пусть радуется, что я даю ей возможность играть и кривляться на сцене в угоду публике.

Ольга: Вчера разговаривала в буфете с режиссером Галамидовом. Сам ставит и сам же возмущается: Как пошло! Какой балаган! «О, бессмертный Мольер, где ты?!»

Кукин: Да, балаганщина! Но, знаете ли, не без идеи! А идею можно донести до зрителя, когда даже самые маленькие актеры, прежде, чем браться за роль, познакомились с литературой. Так что если актер произносит «Спокойной ночи, Бернардо!», то все должны чувствовать, что он прочел все 8 томов Шекспира.

Ольга: Он прямо распался и говорил об игре и красоте наших актрис. Мол, «Софья Юрьевна сильный, оригинальный талант! Милая такая, грациозная... Прелестная такая»... Так пел, что я просто почувствовала во рту сладость.

Кукин: Он и мне пел: «Мне нравится в ней... э-э-э... волнение и трепет молодой груди, когда она читает монологи... Так и пышет, так и пышет! В этот

момент я готов... на все!» Сексуальный маньяк. Терплю его то ли потому, что у меня доброе сердце, то ли просто слабые нервы.

Ольга: Что же делать, Ванечка! Он же режиссер, он должен любить своих актрис. Сказать женщине, тем более актрисе, «я вас не люблю» так же неделикатно, как сказать писателю, что он плохо пишет, или сказать вору, что он вор. Это невозможно, ты должен его понять и простить.

Кукин: Душа моя! Но ведь он истязает свою жену и имеет трех любовниц. Рецензентов кормит ужинами... И вообще скотина порядочная. Но я вынужден приглашать его, потому что он имеет успех. Публика в искусстве любит больше всего то, что банально и ей давно известно, к чему она привыкла. Или нецензурные выражения. Нет такой чистой и светлой мысли, которую русский человек не мог бы выразить в грязной матерной форме. Бедное многострадальное искусство!

Ольга: Не грусти, Ванечка, ты же у меня веселый человек! Веселых, остроумных людей гораздо меньше, чем серьезных, наверное, потому, что серьезным легче притвориться.

Кукин: Если бы не долги, и я бы мог бороться с невежеством, развратом, всякой мерзостью. Радоваться чужому успеху, так как всякий, даже маленький успех есть уже шаг к счастью и к правде. Да, я мог бы! Мог бы! Но я гнилая тряпка, дрянь, кислятина, я провинциальный Гамлет. Тащите меня на Ваганьково!

(Телефонный звонок. Кукин берет трубку) Кукин слушает... Что значит ломает декорацию. Вызывайте охрану... Ну и что, что не оплатили? Оплатим, как кассу сдадут. Сейчас приеду. *(Хватает портфель, целует Ольгу, бежит к двери).*

Ольга: Не волнуйся. Все наладится. Какой ты у меня славненький! Какой ты у меня хорошенький!

Кукин: Душечка! *(Убегает).*

Ольга: *(подходит к телефону, набирает номер).* Редакция! Здравствуйте, Галочка! Как здоровье хозяйки? ... Мы с Кукиным давали объявление, что завтра мы с Ванечкой ставим "Орфея в аду", приходите... Как запретила публиковать? Мы обязательно оплатим. Вот пойдет новый спектакль и деньги будут. Я сама продавала билеты и публика очень интересовалась... Почему бессмысленно? Мало ли бессмысленных вещей вы рекламируете. Ну, хотя бы реклама водки. Что может быть более в России бессмысленным, чем реклама водки? Зачем же у вас напечатали, что спектакль напоминает «суету в курятнике, когда там нет петуха»... А музыкантов я приструнила... Ну, хорошо, хорошо, я сама приеду поговорить с хозяйкой. До свидания, успехов вам. *(Садится у окна).*

(Зловещий стук в дверь: бум! бум! бум! Ольга побежала отворять).

Голос глухим басом. Отворите, сделайте милость! ... Ивана Петровича убили.

Голос Ольги: Где? Кто? Как? *(возвращается, падает на диван).* Голубчик мой! - Ванечка мой миленький, голубчик мой! Зачем же я с тобой повстречалась? Зачем я тебя узнала и полюбила! На кого ты покинул свою бедную Оленьку, бедную, несчастную?.. *(громко рыдает).* Я тебя потеряла. Мне кажется, я умерла!

Песня Душечки «Бессоница»

Стали дни без забот, стали ночи без сна,

Стало будто вчера, все что было давно.

И над темной аллеей восходит луна,

А бессоница робко стучится в окно.

В эту ночь я не твой, я неожиданный, ничей,
Не во власти у прежних забот и страстей.
Не похоже на муки бессонных ночей,
Не похоже на жуткие страхи детей.
Я считаю слонов, или деньги и баб,
И друзей, что прошли теплым летним дождем,
Я хочу лишь уснуть иль забыться хотя б,
Чтобы душу не рвали мечты ни о чем.
Стало будто вчера, все что было давно.
И бессоница робко стучится в окно.

(Занавес. Затемнение)

Действие второе.

Ольга в своей комнате печальная, в трауре, сидит и читает книгу.

Все быстрее ускользают из горсти
Дни и годы, как струйки песка.
Ничего нет острее и горше,
Чем любви уходящей тоска.

Припев: Не зову и не верю,
Не клянусь, не молю,
Не считаю потери
По три раза на дню.
Что любил я в России,
Растрянжил до дна. . .
А тебя нет красивей –
Ты такая одна.

Мы живем нелегко, но привычно,
За кордоном воюющих стран.
В нарисованном мире приличий
Затаился коварный обман.

Припев

Стук в дверь.

Ольга: Кто там?

Пустовалов (в соломенной шляпе и в белом жилете с золотой цепочкой, входит, не откликаясь): Простите, мадам. Вынужден беспокоить. Вы вдова покойного антрепренера господина Кукина?

Ольга: Да, это я. Что Вам угодно?

Пустовалов (степенно, с сочувствием в голосе): Позвольте представиться: Василий Андреевич Пустовалов. Всякая вещь имеет свой порядок, Ольга Семеновна! И если кто из наших ближних умирает, то, значит, так Богу угодно, и в этом случае мы должны себя помнить и переносить с покорностью. Жизнь - болезнь со смертельным исходом, передающаяся половым путём.

Ольга: Так что Вам от меня нужно?

Пустовалов: Мне весьма прискорбно, что муж Ваш при жизни не позаботился о своей прекрасной, очаровательной супруге, и повел себя крайне легкомысленно в смысле обеспечения ее существования после своей смерти.

Ольга: Мне ничего не нужно. Его нет, и дело, которое мы с ним делали, погибло с его смертью.

Пустовалов: Вот смотрю, Вы книжечку читаете «Компьютеры для чайников». Значит, учитесь для будущей жизни.

Ольга: Это я так... от скуки и от нечего делать. Ванечка мой хотел, чтобы я это освоила. Считал, что пригодится для дела.

Пустовалов: Нельзя дать всем все, ибо всех много, а всего мало. Дело свое он делал неумело, деньги занимал и тратил весьма неосмотрительно.

Ольга: Я знаю, что он не гениальный администратор, но зато порядочный, честный человек. Я сама вела все его счета в театре и знаю, что он никого не обманывал.

Пустовалов: Воробьихе кажется, что ее воробей не чирикает, а поет очень хорошо. Всякий талант, в конце концов, зарывают в землю. Я должен Вас известить, что он занял у меня большие деньги под залог Вашего дома, и теперь этот дом Вам больше не принадлежит. Я в ужасе, что вынужден доставить такую неприятность такой очаровательной женщине.

Ольга: Так Вы теперь хозяин моего дома? Я съеду, мне все равно. Жизнь моя окончена.

Пустовалов: Все эти мысли о бренности и бесцельности жизни, душа моя, хороши и естественны в старости. А Вы, как я вижу, не женщина, а полнолуние! Ваше лицо просится на полотно. Вы лучшее украшение этого дома.

Ольга: Если бы я была мужчиной, я бы дала Вам в морду. Еще и трех месяцев не прошло, как супруг мой погиб.

Пустовалов: Отнеситесь к этому, как к атмосферному явлению. Вы можете сказать мне: «Как ты смеешь, золотой мешок!» Но я скажу, что Вы сохраняете верность памяти мужа, которого нет уже почти три месяца. А я не могу быть Вам несимпатичен, я нравлюсь женщинам.

Романс Пустовалова

Поцелуй твой холодный, как снег.
Он растаял, как снег на губах.
Но смутил мою душу твой смех,
Оборвал мое сердце твой страх.
 Не спеши возвращаться назад,
 Я тебя не зову, не спеши.
 Я развесил твои образа
 По углам своей темной души.
Перед ними я свечи зажег.
Я молюсь им и ночью, и днем,
Да не знаю кому: то ли Бог,
То ли дьявол ты в сердце моем.
 Верно, дьявол ты в сердце моем.

Ольга: Я, право не знаю. Мужчина без усов – это все равно, что женщина с усами.

Пустовалов: Мужчина чуть получше черта – уже красавец. У меня есть знакомый – Кривомордов. Именно Кривомордов, а не Криворуков или Кривоногов. Морда – наперекосяк. И ничего – жена привыкла и любит.

Ольга: Я никогда не изменяла мужу даже в мыслях, ни при жизни, ни после его смерти.

Пустовалов: Знайте, нет женщины, которая не изменяла бы мужу. Но это ничего не значит. От этого никому не бывает вреда. Ну что вы боитесь? Что в этом ужасного? Разве вас убудет от этого.? Я вижу, что раз вы пугаетесь, протестуете, значит я на вас произвел впечатление и имею успех. Вот если бы вы смеялись, то это означало бы, что я вам не нравлюсь. Достаток компенсирует все недостатки мужчины.

Ольга: Я вижу, что Вы мужчина солидный, и наверно не без талантов. Но Ванечка мой содержал театр и был не просто в самой гуще культурной жизни, но создавал культурную жизнь в городе.

Пустовалов: Позвольте, и я покажу Вам свой репертуар. Может быть Вам понравится. (*Берет со стены гитару, настраивает, поет.*)

Когда-нибудь

Когда-нибудь, когда-нибудь
И я отправлюсь в дальний путь.
И я, как все, пойду в расход,
И оборвется жизни нить,
Или устану от невзгод,
А может быть устану жить.
И время станет ускользать,
Не поддаваясь суете.
Твои влюбленные глаза
Я не увижу в темноте.
Когда-нибудь, когда-нибудь
Растает жизни соль и суть.
И я любил, и я грешил,
Не веря в рай, не веря в ад,
В переселение души
И в спиритический обряд.
Меня забудут и простят,
Как мир покинувших уже,
Средь неопознанных солдат
И неоформленных мужей.
Когда-нибудь, когда-нибудь
Я позабуду долг вернуть.
Из памяти исчезнет вдруг
Созвездье дат и адресов,
И имена моих подруг,
И козни злобные врагов,

И имена друзей моих,
Мне все отвесивших сполна,
Ведь помнить некому ни их,
Ни всех ушедших имена
 Когда-нибудь, когда-нибудь.
 Увы, себя не обмануть.
 Умолкнет слава наших дней,
 Сотрут героев имена,
 На пьедесталах всех вождей
 Иные выбьют письма.
 И вечной правды торжество
 Не победит, конечно впредь.
 О нас не вспомнят ничего,
 И значит не о чем жалеть.
Когда-нибудь, когда-нибудь. . .

Ольга: Хотите чаю, Василий Андреевич? А может быть вина? У меня есть очень хорошее, французское.

Пустовалов: Вообще-то мне пора уходить. Но из Ваших милых ручек не откажусь. В знак нашей дружбы и любви, Душечка. Можно я буду вас так называть?

Ольга: Называйте, если Вам нравится. Меня почему-то все так называли. *(Приносит вино и бокалы. Пустовалов в это время оценивающе осматривает комнату).* Василий Андреевич! Я знаю, это покажется Вам странным, но я сейчас ужасно несчастна. Вы даже представить себе не можете, как я несчастна, Такая жизнь! Одиночество! Боже мой, Боже мой! *(Недоуменно пожмив плечами, качает головой и всплескивает руками, Говорит, словно поет, двигаясь грациозно и красиво).* Да я же, как в яме! А как хочется пожить еще, как люди живут. Чего мне еще ждать от жизни, когда некого любить.

Пустовалов: Давайте выпьем, Душечка. Вы такая женщина, которую нельзя не полюбить всем сердцем.

Ольга: Простите, я напрасно погорячилась. Все из-за вашего романа. Вы своим пением напомнили мне о прошлом, навели на разные мысли. А впрочем, давайте выпьем... Все равно!

Пустовалов: Душенька, Ольга Семеновна! Я Вас никогда не обижу, это невозможно. Позвольте, я Вас поцелую и пойду. *(Подходит к ней, осторожно обнимает).*

Ольга (плача): Ах, какой же Вы хороший! Честный, великодушный, умный! Как же это хорошо.

Пустовалов (гладит ее волосы, плечи, целует): Душечка, ну что ты хочешь? Хочешь, чтобы я увез тебя на край света. Я увезу тебя из этой ямы, я дам тебе покой и счастье! Я тебя люблю... Поедем, моя прелесть? Да? Хорошо? *(Поднимает ее на руки и несет в соседнюю комнату).*

Ольга (бормочет): Что ты делаешь? Не нужно! Не нужно!

(Затемнение. Музыка. Когда зажигается свет, в комнате сидят друг подле друга Ольга и Пустовалов в нежных позах).

Пустовалов: Сколько времени и сил должен потратить мужчина, чтобы воспользоваться минутной слабостью женщины.

Ольга (Со счастливым, помолодевшим, восторженным лицом ,попеременно смеясь и плача): Ты сказал, что ты меня любишь. Так забирай этот дом вместе со мной. Повенчаемся! Мы можем поехать в Крым, в Петербург. Эту бабочку ты не будешь носить, тебе нужен галстук... лучше шелковый платок вокруг шеи.

Пустовалов (Берет гитару, поет)

Твои руки распахнуты издали,
Нежность льет из прищуренных глаз.
Деревянные глупые идолы
С удивлением смотрят на нас.
Они смотрят, не видя, как мыши,
Притаились в сиянии дня.
Деревянные уши не слышат,
Что ты шепчешь, целуя меня.

Ольга: Васечка! Ты меня любишь? Очень-очень?

Пустовалов (продолжает петь):

Но однажды случится, случится!
Ты почувствуешь, Боги не спят!
Деревянные дрогнут глазницы,
И суставы их рук заскрипят!
Они схватят нас грубо за локти.
Как ни бейся, не вырвешься ты.
Затрещат, заскрежещут, и с грохотом
Распахнутся беззубы рты,
Загалдят, как вороны, и с хохотом
Поведут меня Боги на смерть.
Ты забьешься, как бьется на обухе,
Застонав от отчаянья, плеть.

Ольга (прижимается к его коленям, целуя их): Как же это хорошо, Васечка!

Пустовалов (продолжает петь):

Деревянные Боги не хмурятся.
Это просто приснилось нам.
Лишь заслышав машину на улице,
Они тихо дрожат по углам.
Кто б ни сделал их, кто б их ни выдумал,
Ты не бойся. Какмышь, не дрожи.
В деревянных придуманных идолах
Никогда не бывает души!
Никогда не бывает души.
Никогда...

Ольга: Как это хорошо, что я теперь свободна! И что этот дом твой.

(Затемнение. Музыка. Прошел месяц)

Пустовалов: Ты не такая, как все. Хотя я знаю женщин, которые каждому мужику говорят: «я люблю тебя за то, что ты не такой, как все». Влюблен в тебя без памяти, и потому иногда забываю об этом.

Ольга: Но ведь ты бы мог встретить женщину, которая будет добра, ласкова, нежна, хорошо готовит и все тебе простит? Что бы ты ей сказал?

Пустовалов: Такой женщине я бы сказал: «Здравствуй, мама!» Я думаю, ты меня полюбила не за деньги; это я люблю в себе меньше всего. И всегда чувствовал, когда женщины любили меня за деньги. Женщины любят ушами, когда слышат звон монет. На Западе говорят, что любовь русские придумали, чтобы денег не платить. Тот, кто платит, не только заказывает музыку, но и других заставляет её слушать. А с тобой я морально устойчив..., хотя физически здоров. Ничто так не экономит время и деньги, как взаимная любовь.

Ольга: Нет, Васечка! Я полюбила тебя за душу, за ум, который и приносит деньги. Ты же на двух факультетах курс кончил! Ты же настоящий банкир!

Пустовалов: Да нет! Какой я банкир? Я надзиратель... Стережу время кредитования. Часто у людей не хватает времени, но вопреки поговорке его не купишь за деньги. На деньги нужен особый нюх - они ведь не пахнут. Бизнес - это искусство извлекать деньги из кармана другого человека, по возможности не прибегая к насилию.

Ольга: И я вместе с тобой буду надзирательницей. Теперь так трудно управляться с кредитами. Люди стыд потеряли, готовы взять в долг и сразу исчезнуть.

Пустовалов: Ничто так не усыпляет и не опьяняет, как деньги. Когда их много, то мир кажется лучше, чем он есть. Деньги есть зло, истребляемое покупкой добра. Приобретаю понемногу ценные вещи. Вчера мне предложили в залог яйца Фаберже. Причем оба.

Ольга: А что, Васечка! Положим в холодильник, пусть лежат. Мало ли чего у нас хранится в доме. Вот, к примеру, зачем ты в кармане носишь пистолет?

Пустовалов: Как зачем? Это мой калькулятор?

Ольга: Какой калькулятор? Калькулятор же для вычислений и расчетов!

Пустовалов: Тот, который ты думаешь, для промежуточных расчетов, а мой пистолет – для окончательных...

Ольга: Шутишь, Васечка! Пистолет нужен тебе для защиты?

Пустовалов: Нет, для защиты я найму адвоката... Не надоело тебе, Душечка, все заниматься? Ты все дома. Сходила бы в театр или в цирк.

Ольга: Нам, Васечка, некогда по театрам ходить. Мы с тобой люди труда, нам не до пустяков. В театрах этих что хорошего?

Пустовалов: Да, работать много приходится. Самый тяжелый груз несет не самый сильный верблюд, а самый глупый. Налоги с каждым годом растут, минимум на двадцать процентов. Помилуй, прежде, чтобы получать проценты по кредитам достаточно было позвонить по телефону, а теперь я должен содержать целую свору охранников и домогателей. Совесть редко просыпается там, где ее усиленно будят.

Ольга: Сколько же они у тебя получают?

Пустовалов: Да когда как. Знаешь, у меня был такой мордатый охранник – Петр Великий назывался? За последнее дело 10 лет получил.

Ольга: Это грубый такой. Все время матом ругался.

Пустовалов: Да они, Душенька, матом не ругаются. Они им просто разговаривают. Нет такой мысли, которую русский человек не смог бы выразить в матерной форме.

Если Вы боитесь оставаться дома,
Если Вы страшитесь выйти за порог,
И пристал в подъезде, как к своей знакомой,
С Вами вовсе не знакомый, встречный паренек.

Вы его без сожаления
Сразу бейте между глаз.
И хорошее настроение
Не покинет больше Вас.

Если кто-то бомбу в оффис к Вам подбросил,
Или рэкетеры к Вам явились вдруг,
Или в самолете банда мафиози
В грязном черном чемодане Вас везет на юг.

Верьте, в точке приземления
Ожидает их спецназ.
И хорошее настроение
Не покинет больше Вас.

Если Вас ограбив, не убили все же,
И поступок этот в сердце к Вам проник,
Вспомните: бандитов много есть хороших,
Их теперь гораздо больше, помните о них.

Чтоб покончить с преступленьями,
Президент издаст указ.
И хорошее настроение
Не покинет больше Вас.

Ольга: Сегодня ночью, мне приснились кейсы с долларами. Пачки стодолларовых купюр, перевязанных резинками. Васечка! Я кричала во сне?

Пустовалов: А я тебе сказал: «Оленька, что с тобой, милая? Перекрестись!»

Ольга: Ничего, мы живем хорошо, слава Богу. Дай бог всякому жить, как мы с тобой, Васечка. Когда ты уезжаешь я сильно скучаю, по ночам не сплю и плачу. А еще я молюсь, чтобы Бог послал нам детей. Я не так умна, как тебе надобно. Только я всегда молю Господа: что бы мне сделать, чтобы тебе было хорошо?

Пустовалов: Ты у меня ангел, и я обязан организовать для тебя рай. Умные женщины вообще тяжелы, они требовательны, строги и неуступчивы... Бог с ними, с этими умными и учеными женщинами! С простенькими лучше и спокойнее живется, особенно, если такая женщина влюблена без памяти. Счастье, как здоровье: пока есть – не замечаешь.

Ольга: Влюбленность, быть может, и есть нормальное состояние человека, Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть. Но для семейной жизни нужна не любовь и страсть, а привязанность.

Пустовалов: Душечка-подушечка! Как я благодарен судьбе, что Бог направил меня на встречу с твоим покойным супругом. Только я не склонен опьяняться

помоями. Соль жизни в том, что она не сахар. Мне спокойно и просто жить с тобой до самой дохлой смерти...

(Телефонный звонок. Пустовалов берет трубку): Я. Зачем мочить? Попробуйте так уговорить. Тише будешь – позже сядешь! Я сейчас подъеду. Ждите. *(Ольге)* Душечка! Мне надо поехать, навести порядок с ребятами. Опять не платит, отморозок.

Ольга: Поезжай, Васечка. Я тебе пирожок с капусткой и бутылочку с соком заверну в сумочку.

(Пустовалов целует ее и уходит.)

Самое важное и благородное дело на свете — это восстанавливать справедливость в бизнесе. Конечно, красть безнравственно, но отбирать свое – справедливо и богоугодно!

(Занавес)

Действие третье

Ольга (на диване рыдает): На кого же ты меня покинул, голубчик мой? Как же я теперь буду жить без тебя, горькая я несчастная? За что тебя забрали в тюрьму? Люди добрые, пожалейте меня, сироту круглую...

Это солнце по-летнему жгучее,
Приносящее свет и тепло,
Тебе скоро, конечно наскучит,
Ты уедешь на север, назло.
Расставаясь, не спрячешь, не скроешь
Неуемную радость свою:
Хорошо после летнего зноя
Очутиться в прохладном краю.

И чем жарче объятия Юга,
Тем желанней суровый мороз.
Только ты позабыла, как вьюга
До костей пробирает насквозь.
Как швыряет снежинки колючие,
Как от ветра там трудно дышать,
И тогда тебе холод наскучит,
И захочется к солнцу опять.

Ты в свое одеяло пуховое
Завернешься тогда с головой,
И припомнишь, наверное, снова
Это желтое солнце и зной.

Будешь мерзнуть, и плакать, и мучиться,
И молить, чтобы снова взошло
Это солнце, по-летнему жгучее,
Приносящее свет и тепло.

(Звонок. Ольга идет открывать): Кто там?

Голос из-за двери: Это я, Смирнин Владимир Платонович, Ваш сосед.

Ольга: Заходите, Владимир Платонович. Боже, какая скука! Какая гнетущая скука. Начинается весна, текут ручьи, и приятно думать, что, наконец, придет хороший человек поговорить о Васечке.

Смирнин: Да, действительно, ужасно скучно. Что ж, возьмите Вы кусок телефонной проволоки и повесьтесь на первом телеграфном столбе. Больше вам ничего не остается делать! Я тот самый следователь, который вел дело об убийстве Кукина. Вы милая и приятная женщина, наделенная редкостной способностью любить. Вся Ваша жизнь заключена в любви, которая необходима, как воздух. Только должен доложить Вам: Муж ваш, Иван Петрович Кукин, как доказано, убит Пустоваловым.

Ольга: Что? Как Вы можете такое говорить? Василий Андреевич - прекрасный человек, умница, порядочный и справедливый до самозабвения.

Смирнин: Даже у самого плохого человека можно найти что-то хорошее, если его тщательно обыскать. Богатый купец... Работал «крышей» бизнесменов. Только эта «крыша» не давала людям подняться в полный рост. Желудок осчастливил, подельщиков награждал, телохранителей облагодетельствовал. Думал, все они будут за него Бога молить. Все они на одну статью, наши российские Рокфеллеры. У них грязные дела дают чистую прибыль. У меня проходил по делу один солидный профессор, доктор философских наук. Почтенный человек. Оказалось, втайне содержал публичный дом.

Проходит все. Пройдут дожди и дни.

Ах, люди! Вы останетесь одни.

Ты помнишь, раньше были лошади ?

А где они?!

Как символы добра и силы,

О них слагали песни и стихи.

Ты помнишь, как они красивы?

И как лихи.

Как экзотическое чудо

Из дальних странствий, из повторного кино.

Ты помнишь, были и верблюды

Давным давно.

Не все, что было будет завтра.

Не дай Бог встретить глист в борще.

Когда-то были динозавры.

Они воще!

Проходит век. Пройдут дожди и дни.

Любовь и жизнь. Останемся одни.

Ты помнишь, раньше были лошади?

А где они?!

Ольга: Как Вы узнали, что он убил? Он не мог. Что ж ему теперь будет.

Смирнин: Да вы его не жалейте. Он свое получит: лет 20-25. С Вас, во всяком случае, подозрение снято. Вы женщина молодая, привлекательная. Еще встретите свое счастье.

Ольга: Да как же мне теперь на людей смотреть, если мой Васечка – лицемер, вор, убийца.

Смирнин: Неужели, когда вы узнали его поближе, вам не захотелось держаться от него подальше?

Ольга: Как могла я знать, каким изгибом повернется судьба? У богатого человека неловко спрашивать, откуда у него деньги, как у арестанта не принято узнавать, за что его посадили. И неловко приказывать, как богатому распорядиться своими деньгами. Это стыдно.

Смирнин: При всей моей любви к Вам, Ольга Семеновна, я ничего не могу сделать для Вас. Ведь он же убийца. Вашего первого мужа убийца. И Вы не найдете ни одного искреннего человека, который скажет Вам правду... Только правду в глаза теперь лучше говорить по телефону. Я раскапываю правду, а ко мне приходят и бьют за это по лицу нехорошими словами.

Ольга: Как это убийца? Васечка убийца?! *(Пауза. Плачет).* Жизнь моя кончилась, и теперь начнется полу-жизнь, скука. Мне никто не нужен.

Смирнин: Ольга Семеновна, как говорят англичане, «у каждой женщины свой скелет в шкафу». У Вас их два. Это бывает.

Ольга: И с этим подлецом я спала целый месяц, и даже влюбилась.

Смирнин: Вот через 50 лет люди перестанут лгать, лицемерить, красть, убивать. За них это будут делать умные машины... Чем больше в мире лошадиных сил, тем меньше остается лошадей. Человечество преодолело законы физики, и теперь, как следствие, преодолевает законы морали.

Ольга: Вот дожить бы до того счастливого времени! А теперь-то, как пережить такую беду?

Смирнин: У всякого светлого будущего есть своё тёмное прошлое. Душечка Ольга Семеновна! Эти обе беды – и смерть, и тюрьма - в жизни человеческой не случай и не происшествие, а обыкновенная вещь. В жизни нет сюжетов, в ней все переплетено — глубокое с мелким, великое с ничтожным, трагическое со смешным. Вот, например, желание женщины – закон, а желание мужчины – уголовная статья. И я, Ольга Семеновна, тоже тайный уголовник. Вот смотрю на Вас, и сердце обмирает.

Песня Смирнина

Ты показала мне Париж -
Не страшно умереть.
Ведь этот праздник можно лишь
«Иметь-и-не иметь».

Навряд ли вновь меня судьба
Забросит в чудный край.

Прощай. И если навсегда,
То навсегда прощай.

Я научился смех и плоть
Переводить в стихи.

Но наказал меня Господь
Любовью за грехи.

И я забыл свои года,
Как-будто, невзначай.

Прощай. И если навсегда,
То навсегда прощай.
Проходит все, как летний зной
Проходит к сентябрю.
Вот ты смеялась надо мной,
А я благодарю.
Пускай растает без следа
Той ночи призрак, знай . . .
Прощай. И если навсегда,
То навсегда прощай.

Ольга: Что же Вы Владимир Платонович, такое говорите? Ведь Вы еще молодой человек, подходящий для семейной жизни.

Смирнин: Я, знаете, Ольга Семеновна, в молодости был боевой!

Ольга: А теперь?

Смирнин: А теперь холостой! Был женат и имел сына, но с женой разошелся, так как она мне изменила. Если жена тебе изменила, радуйся, что изменила она тебе, а не отечеству.

Ольга: А жена Ваша была хороша собой?

Смирнин: Да все они одинаковы.

Ольга: Но ведь была же хороша, раз Вы полюбили ее и женились?

Смирнин: Там хорошо, где нас нет: в прошлом нас уже нет, и оно кажется нам прекрасным. Но теперь я ее ненавижу. Высылаю ей ежемесячно деньги на содержание сына. Я одинок. А одинокие ходят по ресторанам и в баню, чтобы разговаривать. Если боитесь одиночества, не женитесь.

Ольга: Вчера приходила начальница гимназии, по обыкновению сидела долго и изумлялась бесчеловечности гостей, которые сидят долго. После ее ухода я, не шутя, думала покончить с собой... Лучше быть одной.

Смирнин: Настоящее одиночество – это когда разговариваешь сам с собой, а тебя не понимают.

Ольга: Вот и Вас несчастная семейная жизнь. А мальчик, вероятно, скучает по отцу. Любовь приходит и уходит, а дети остаются.

Смирнин: Ах, люди, люди!» Человек человеку отнюдь не волк, но, что делать, изрядный таки дурак! И дураков, каких мало - оказывается-то много!

Ольга: Ну, спаси вас Господи! Спасибо, что зашли, поскучали со мной, дай бог вам здоровья, царица небесная. Знаете, Владимир Платоныч, вы бы помирились с Вашей женой. Простили бы ее хоть ради сына!.. Мальчишечка-то, небось, всё понимает. Неужели Вы этого не хотите?

Смирнин: Много можно заставить человека сделать по собственному желанию. Вот я ушел из дома по собственному желанию, и теперь деваться мне некуда.

Ольга: Как это некуда? Да живите хоть у меня, не жалко. Дом пустой, я одна здесь – слово не с кем вымолвить. А вы человек интеллигентный, умный, знаю Вас давно... Оставайтесь. Я сейчас чай поставлю.

(Затемнение. Музыка)

Смирнин (сидит в домашней пижаме и шлепанцах на диване, читает газету):
Не читай газет, а то совсем зачахнешь. Это зверинец. Это стая голодных, кусающих друг друга за хвосты шакалов. Это черт знает что... Ничего, со временем привыкаешь... Вообще газетами можно перекрыть окно в мир.

Боюсь, свидание с Москвой
Разбередит нехстати душу,
Как и свидание с тобой,
Не охладит и не заглушит.

Теперь я знаю, что почем,
И как легко дойти до края.
Я не жалею ни о чем,
И никого не проклинаяю.

Ведь можно выжить, не скорбя,
Перебороть судьбы напасти.
Ведь разбегаются, любя,
Ведь уживаются без страсти.

И быть как-будто не причем.
Но как забыть, не представляю.
Я не жалею ни о чем,
И никого не проклинаяю.

А я любил, а я дружил,
А как дарил я без оглядки!
Больших богатств я не скопил,
Но мне не надо – все в порядке.

Я с КГБ был не знаком,
Больших политиков не знаю.
Я не жалею ни о чем,
И никого не проклинаяю.

Не успевал я иногда
На зарубежные полеты.
И уезжали поезда,
И улетали самолеты.

А я бы рад покинуть дом,
Не знал тоски к родному краю.
Я не жалею ни о чем,
И никого не проклинаяю.

И вот пришла пора, когда
Года становятся короче.
Но это вовсе не беда:
Короче дни – длиннее ночи.

Теперь я знаю, что почем,
И как легко дойти до края.
Я не жалею ни о чем,
И никого не проклинаяю.

Ольга: Володечка, ты совершенно прав, что не веришь в интеллигенцию - лицемерную, истеричную, невоспитанную, ленивую. И я не верю, даже тогда, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснитель выходит из ее же недр... Спасение в отдельных личностях...

Смирнин: Я ведь просил тебя не говорить о том, чего ты не понимаешь! Когда говоришь, что думаешь, думай что говоришь! Мы, юристы, говорим между собой, и, пожалуйста, не вмешивайся. Ко мне приходят гости, сослуживцы, и ты с ними начинаешь говорить. Чтобы найти с человеком общий язык, иногда надо уметь помолчать.

Ольга: Володечка, о чем же мне говорить?

Смирнин: Ты находишься не под обаянием политики, а мишуры и шума, состоящих при политике. Я не могу тебя останавливать при гостях. Женское сердце упорнее Шамякина или Басаева?

Ольга: Разве я не понимаю тебя? Вот вчера вы говорили о свободе. О призрачности свободы в нашем отечестве. Который век свободы не видать!

Смирнин: Если бы теперь вдруг мы получили свободу, о которой так много говорим, когда грызем друг друга, то на первых порах мы не знали бы, что с нею делать, и тратили бы ее только на то, чтобы обличать друг друга в газетах в шпионстве и пристрастии к рублю, и запугивать общество уверениями, что у нас нет ни науки, ни литературы, ничего, ничего!.. К счастью, у нас есть опыт управления государством, которое было настолько богатым, что могло позволить себе из половины населения сформировать КГБ, а другую половину содержать в тюрьмах за казенный счет?

Ольга: Ну, не сердись на меня! Ведь мы живем хорошо! Другую бы осудили, но обо мне никто не может подумать дурно. Хотя мы никому не говорили о перемене, какая произошла в наших отношениях. Но в нашем городе ничего невозможно скрыть. *(со слезами на глазах обнимает его, умоляя не сердиться, и оба счастливы).*

Смирнин: Да, Душечка, мужчина всегда добивается от женщины всего, чего она сама захочет. А она хочет перемен, хотя и боится, как бы чего не случилось. Это всем видно: у нас не может быть тайн.

Ольга: Голубчик мой! Владимир Платоныч! Откуда тебя бог принес?

Смирнин: Есть такой анекдот, Душечка: Африканский король, у которого была единственная дочь-наследница на выданье, устроил в своем дворце прием для потенциальных женихов. Когда все крепко выпили, папаша-король объявил:

- Господа! Кто сейчас переплывет эту реку, кишашую крокодилами, тот получит руку моей дочери!

Все застыли на берегу в гробовом молчании, с ужасом глядя в воду. Вдруг один рухнул в реку и, судорожно работая руками и ногами, в одно мгновение оказался на другом берегу. Подбежавшая принцесса бросилась ему на шею:

- Ты настоящий герой, я - твоя!

- Мне сейчас нужна не ты, а та сволочь, которая пихнула меня в спину!

Жизнь моя, Душенька, толкнула меня к тебе. И это был счастливый случай. А толкнул меня к тебе мерзавец Пустовалов.

(Ольга накрывает на стол. Садятся ужинать. Музыка)

Смирнин: Должен сказать тебе важную вещь. Не сердись. Я теперь уйду в отставку и уезжаю. И жена просится поехать за мной, мы помирились. Чаще всего выход там, где был вход. *(Пауза)*

Ольга: Нет, нет. Это невозможно! Я обыкновенная женщина. Зачем ты мучаешь меня? Мне страшно, Володечка!

А ты уходишь. Ты уходишь.
Ты только время зря проводишь,
Себе вымучивая поводы,
Чтоб меньше слез и дальних проводов.

А я теряю, я теряю.
Я все ищу и проверяю.
Уже я знаю, что потеряно,
А все не верю, все не верю я.

Давай еще поищем вместе,
Куда бы деть меня. А если
Перетрясти твои эрзацы -
Чужие души и матрацы,
А вдруг отыщется такая,
Какую я теперь теряю.

А ты уходишь. Ты уходишь.
Ты просто глаз с него не сводишь,
А на меня не поднимаешь.
И тоже знаешь, что теряешь.

Смирнин: Пойми, у меня нет выбора. Будь умна, трезва, рассудительна. Я знаю, ты способна на жертву. Отпусти меня.

Ольга: У тебя появилась другая женщина? Твоя жена? Но для тебя я лучше нее. О, ты обезумел! Ты для меня самый прекрасный, дивный! Ты последняя страница моей жизни. *(Становится на колени, целует ему руки)*. Моя радость, моя гордость. Если ты покинешь меня, я не переживу!

Смирнин: Я не могу здесь оставаться. Меня убьют, как твоего Кукина.

Ольга: А что же случилось? Ты такой талантливый следователь! Ты смог найти убийцу, когда не было никаких следов. Почему отставка?

Смирнин: Следователь в отставке лучше, чем в отсидке. А потому отставка, что не имею я права исполнять свою должность следователя. Полгода назад нашли труп в овраге за городом. Я никак убийцу не мог найти. Сотню свидетелей опросил, и ничего, ни одной зацепки. Пришел ко мне его сосед, бизнесмен. Говорит, давай 500 долларов, я найду убийцу». Я сразу дал. А он говорит: «Я убил, он мешал моему бизнесу». И смеется: «только ты все равно не докажешь». Зачем ему это было нужно? Может спьяну, а может с куражу? Только мне теперь здесь жить опасно. Посадить его я не могу, а Бог его знает, что он завтра замыслит, зная, что мне – работнику следственных органов, известно, что он убийца. Так что Ольга Семеновна, прощайте пока.

Ольга: Ты такой умный, лучший из всех следователей, ты найдешь выход.

Смирнин: Успокойся. Все пройдет. И это пройдет. Нет того понедельника, который не уступил бы своего места вторнику. Но пока надо уезжать: человека неизбежно съедают те, кто его не переваривает. Время работает на солдат и заключенных... и тех, кто успел уехать.

Ольга: Опять Оленька остается одна. Опять одна! Трудно жить без отца, без матери... И без мужа... Да, и без мужа. Кому скажешь? Кому пожалуешься? С кем порадуешься? Нужно ж любить кого-нибудь.

Смирнин: Ты не будешь одна. Нам придется оставить тебе мальчика Сашу. Пока... Чего тебе делать? Он уже большой, нельзя его в середине года со школы забирать.

Ольга: Конечно, оставляйте. Я за ним посмотрю.

Смирнин: Он мальчик хороший, но как знать, что из него выйдет. Невоспитанность обходится дороже воспитания. И большие мерзавцы были когда-то маленькими.

Ольга: Сашеньку оставляйте. Не беспокойтесь. Уезжайте скорее, а то у вас такой вид, словно Вас привели на заклание.

(Смирнин холодно прощается и уходит.)

(Оставшись одна, Олечка не знает, что делать. Нетвердой, пьяной походкой бродит по сцене, глаза у нее безумные, волосы спутанные. От прежней - легкой и жизнерадостной женщины не осталось и следа.)

(Затемнение. Музыка. Снова яркий свет)

Ольга (На лице ее засветилась прежняя улыбка, и вся она ожила, посвежела, точно очнулась от долгого сна):

Как быстро бежит время! Вот уже прошло полгода, как Саша живет у меня во флигеле. Каждое утро я вхожу в его комнату; он крепко спит, подложив руку под щеку. Жаль будить его. *(Кричит в соседнюю комнату):* Сашенька, вставай, голубчик! В гимназию пора.

А вчера он говорит мне: «Тетечка милая, отчего мне так радостно?» Голубчик мой, красавчик... Деточка моя, и уродился же ты такой умный, такой беленький. Говорю ему: «А ты, Сашенька, не твердо выучил басню, Все у компьютера сидишь. Забота мне с тобой. Уж ты старайся, голубчик, учись... Слушайся учителей».

Трудно теперь стало в гимназии учиться, Шутка ли, вчера в первом классе задали басню наизусть, да перевод французский, да задачу... Ну, где тут маленькому?

Ах, как я его люблю! Я полюбила этого мальчика так, точно этот мальчик - мой родной сын. Жизнь не кончилась. У меня было трое мужчин: Иван Петрович, Владимир Платонович и Василий ... как его... отчество второго забыла. Мне приятно иметь ребенка. Это выше, чем любовь к мужу, к мужчине. Я сперва мучилась, а теперь успокоилась. И думаю, что любви к мужчине вовсе нет, что ее и не нужно, если есть ребенок. Саша станет доктором или инженером, будет иметь собственный большой дом, лошадей, коляску, женится, и у него родятся дети. Дети – это самое лучшее, что может быть в жизни.

Заключительная песня Еще одно «Прощание славянки»

Лошадиные мощные силы
У ворот наготове стоят,
Заплетенные в ленты красивые,
И копытами дробно стучат.

Припев: Прощайте, друзья,
Не встретимся вновь.
Нам плакать нельзя,
Вам только память и любовь.

Вам платочки махнут от порога,
«Мы вас ждем, возвращайтесь скорей».
И всегда, чем короче дорога,
Тем прощанье длинней и нежней.

Припев

Они гордые флаги развесили,
Разудалые наши года,
Маршируют так гордо и весело,
Но уходят они навсегда.

Припев

Надоели нам встречи – свидания.
И теперь в окруженьи родни
Ритуально проводим прощания,
Юбилеи и скорбные дни.

Припев

А когда умолкают мелодии,
Гром салюта и крики «Ура!»
Остаются, из тех, что уходят,
Те, кого мы любили вчера.

Припев

(Занавес. Конец)